

КОГДА я еще только задумывал фильм «Посол Советского Союза», то уже тогда решил, что многие роли в моей картине будут, вероятно, играть прибалтийские актеры. Это понятно — действие фильма разворачивается в одной из скандинавских стран, и для той достоверности, к которой мы стремились в фильме, нужно было и типажное сходство. Кроме того, мне всегда импонировали актеры Прибалтики своим четким профессионализмом, артистизмом, скупой, сдержанной манерой игры. Все это вполне соответствовало той атмосфере, которой мы хотели бы наполнить наш фильм.

Аду Лундвер до того я несколько раз видел на экране. У нее яркая, броская, запоминающаяся внешность. Она снималась во многих картинах, но, по правде сказать, слишком часто ей доставались роли, лишь эксплуатирующие ее внешние данные, — она играла всевозможных надменных иностранок, жен дипломатов, любовниц наместников и так далее. В такой примерной роли видели мы ее в хорошей узбекской картине «В 26-го не стрелять». Но вот когда я посмотрел ее в фильме Калье Кийска, поставленном по сценарию Юхана Смуула «Полуденный паром», я сразу понял, что возможности этой актрисы далеко не исчерпаны. В этом фильме она сыграла хищницу — но как сыграла! Здесь были и темперамент, и мысль, и гнев. Вот так сразу видишь — когда актеру есть что сыграть, он играет в полную силу своих возможностей.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ВАМ:

Ада Лундвер

Лично с Адой я познакомился во время декады эстонского киноискусства в Москве, потом мы с ней встречались на Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде, а затем я был гостем эстонских кинематографистов.

Когда начались съемки «Посла Советского Союза», я пригласил в картину многих эстонских актеров. Среди них была и Ада Лундвер. Ей досталась непростая роль графини Рунге — этой, по виду, избалованной, холеной аристократки, одной из тех непростых фигур в том обществе, с которым пришлось столкнуться нашей героине — Кольцовой.

Помню, Ада очень волновалась на пробах, когда ей впервые надо было играть с Юлией Константиновной Борисовой. Однако такт и чуткость нашей замечательной актрисы помогли Лундвер успокоиться и обрести уверенность в себе.

В заключение хочу привести такой забавный эпизод. Во время съемок Ада попросила нас отпустить ее недели на две в поездку в Алжир. Мы понимали, как это заманчиво, и перестроили график

работы так, чтобы она могла уехать. Но мы не представляли, какими последствиями обернется для нас эта поездка. ...Вот проходит столько-то дней — и белокурая Ада Лундвер, наша графиня Рунге, возвращается из поездки... черная, как негритянка. Мы ахнули, пытались ее «отбелить», но ничего поделать не могли и вынуждены были теперь снимать актрису только на общих планах.

А кроме этого случая, в нашей совместной работе все было прекрасно. И потому я желаю Аде самого наилучшего. И хотел бы с ней встретиться еще раз на съемочной площадке.

Георгий НАТАНСОН,
режиссер.

Сов. культура, 1970, 15 сент.